

«Сегодня — великий день, ведь сегодня вечером, на центральной площади третьего уровня, первозданный демон-вампир будет казнен рукой церкви...»

Вся столица приостановила свою работу ради одного-единственного события — казни. Никогда не было такого, чтобы буквально все люди бросали свои дела ради того, чтобы поглазеть на очередную показательную казнь от церкви. Впрочем, эта была особенной.

Казалось бы, сам бог сейчас спустится с небес чтобы посмотреть на то, как казнят Авелину. С другой стороны, у этого самого «бога» сейчас самые лучшие места — ведь площадь буквально переполнена до такой степени, что еще немного, и вся эта давка со стороны зрителей превратится в еще одну незапланированную казнь, если уже не превратилась. Из такой толпы, наверное, и не увидишь ничего толком, но люди все равно приходят. Более разумные наблюдают за событием из окна или с крыши.

Но лучшее место, конечно, было у Августа — на огромной часовой башне, прямо на циферблате. Ее бы, наверное, заняли бы и до него, но было одна проблемка... часовая башня находилась на переходе между третьим и четвертым уровнем, что было далековато от центрально площади. Обычный человек отсюда ничего бы не увидел, разве что саму толпу. Август же полувампир с сильно обостренным зрением, и такая возвышенность позволяет ему не только в деталях рассмотреть площадь, но и самого виновника всего торжества... Авелину, прибитую к стальному кресту массивными колами.

Колы образуют из себя магическую пентаграмму, которая, судя по всему, блокирует какую-либо магию с ее стороны. Удивительно, что она вообще позволила поставить себя в подобное положение — сейчас, конечно, когда ее силы скованны, она ничего не сделает даже если очень захочет, но до этого у нее наверняка была возможность вырваться из плена. Вывод напрашивается сам собой — она сама и позволила так «схватить» саму себя. «Зачем?» — этот вопрос так и остается секретом.

Циферблат башни состоял лишь из «скелетной» основы, а потому Август вполне себе мог удобно устроиться прямо возле проскальзывающей рядом минутной стрелки, упершись спиной в один из углов. Рассмотреть происходящее на площади ему помогал и прицел, доставшейся от Альфреда, но стоит учитывать тот факт, что без вампирских «примочек» у него бы ничего не получилось. Впрочем, у него бы не получилось даже держать свою винтовку — для обычного человека она была слишком тяжела, будучи сделанной почти полностью из тяжелой стали.

И хоть его внимание было полностью сфокусировано на Авелине, нельзя было не обратить внимание на престарелого мужчину рядом с крестом — странный человек в церковных одеждах, раскрашенных в бело-красный. Судя по золотистым нитям в одеянии, он занимает не самое последнее положение во всей церковной иерархии, ибо обычные церковники одеваются попроще. Быть может, это даже сам епископ.

Факел в руке церковника и целая куча веток и сена, находящаяся под ногами Авелины, как бы намекало на то, каким образом собираются казнить демона-вампира — через сожжение. Сутки длятся тридцать шесть часов, и, судя по всему, казнь была назначена на девять вечера — это будет совсем скоро, буквально через десять минут. Как раз в девять вечера прозвонит часовой

колокол башни, и у Столичного Убийцы будет шанс выбраться из воды сухим, даже если он соизволит выстрелить.

У Августа более не оставалось времени чтобы думать о ошибках прошлого, но он все еще сомневался в праведности своих желаний и действий. Во всяком случае, отдать жизнь так ненавистного им демона-вампира в руки церкви, которой он в прошлом оказался предан — это совсем не то, чего он желал на самом деле. А потому он собирался если не спасти Авелину, то забрать ее жизнь своими руками назло всему миру.

Перебравшись в более удачную позицию за циферблатом, Август начал заряжать винтовку: первым пошел трассирующий патрон, благодаря которому ему удастся примерно понять возможную траекторию пулю, а за ним он зарядил несколько пуль заполненных магической энергией, благодаря которому ему удастся пробить магический купол, если такой имеется, или же разорвать магические связи пентаграммы.

До звонка колокола часов оставались считанными минуты, и за это время Август успел осознать, что он не может выстрелить. Не потому, что он сомневается, хоть и это тоже является немаловажным фактором, а просто от осознания того, что он еще никогда не стрелял на настолько далекие расстояния — даже с обостренным зрением вампира совершить выстрел не представляло для него возможным, слишком уж далеко.

Но у него есть кое-что, что может подарить ему шанс — наркотик с внутривенным применением, обостряющий чувства и рефлексы человека до возможного предела. Другое дело, что в купе с его возможностями вампира этот препарат может быть значительно более эффективным. Как и могут быть более «эффективными» побочные эффекты от него... Стоит ли так рисковать ради призрачного шанса присвоить имя Авелины к своему списку убитых? Или он все же желает спасти ее, а не убить?

Не желая и дальше утопать в собственных сомнениях, Август поднял рукав костюма и вцепил иголку препарата себе в руку со всей дури, стремительно впрыснув содержимое во внутрь. По его телу моментально прошла дрожь, а за ней время будто бы стало медленнее для него, сравнительно с тем, как это бывает при выбросе адреналина в организм. Находясь на пределе своих возможностей, Август сорвал оптику со своей винтовки, чтобы никакие искажения не могли помешать ему, и начал выжидать.

Тик-так. Тук-тук. Его сердцебиение так сильно замедлилось, что, казалось бы, оно бьется на пару с минуткой стрелкой часов, которая вот-вот окажется на «девяти».

Звон колокола. Выстрел.

Трассирующая пуля попала прямо в голову церковнику, после чего он, вместе с факелом, упал прямо в сено, тем самым воспламенив его. Люди всполошились и начали разбегаться, а стража в непонимании начала бегать вокруг загорающегося креста в поисках виновника. Но, как Август и задумывал, они были не в силах кого-либо найти. Только лишь след от трассирующей пули намекал, откуда был сделан выстрел изначально. Но даже если они заметят его — им

сюда ковылять да ковылять.

Взгляд Авелины плавно перешел с загорающегося под ее ногами церковника прямо на... Августа. В это было трудно поверить, но даже чрез столь огромное расстояние ей удалось отследить его по стремительно исчезающему следу от выстрела. Несмотря на это, в ее взгляде не было особо интереса, в нем все так же царило безразличие — возможно, потому что она понимала, что это сейчас был всего лишь «проверочный» выстрел, и до настоящего, который придется уже по ней, остаются секунды.

Август мог бы просто пронаблюдать, как демон-вампир сгорит в пламени — учитывая тот факт, что она находится на стальном кресте, ее смерть будет еще более мучительной чем при обычном сожжении. Как раз то, чего он и желал все это время — мучительной смерти для того, кто так беспощадно расправился с его приемным отцом и братом.

Но он не мог. Он должен был либо лишить ее жизни, либо освободить.

Набрав воздуха в грудь, Август встал во весь рост для лучшего обзора и поставил ногу на кирпичную основу циферблата, прицелившись в голову Авелины. Но прямо перед тем, как он собирался выстрелить, словно на зло всем его планам, из-за облаков появилось ярко-оранжевое закатное солнце, буквально ослепившее его своим сиянием. Тем не менее, выстрел произошел.

Осознанно или нет — Август сломал магическую печать, угодив магический пулей прямо в один из колов, в тот, что находился в ее ладони. Выстрел заставил слегка отступить Августа, из-за чего он поскользнулся и упал на пятую точку с осознанием того, что он сейчас натворил. Авелина, тем временем, сразу после снятия печати раскрыла свои демонические крылья и взмыла вверх, оказавшись прямо над площадью столицы и закрывая всем своим «величие» закатное солнце — по крайней мере, она закрыла его, если смотреть со стороны Августа. Будто бы специально для него самого.

Стремительно преодолев громадное расстояние на глазах Августа, Авелина подлетела как можно ближе к башне и заговорила с ним, представ перед ним во всем своем величии. Но это были не ее слова.

— Вот ты где, Эдвард Паркинсон. Или, вернее будет сказать, Август Кайзер?

Это были слова демона.

— Эти глупые прелюдии нам с тобой ни к чему, не так ли?

— Надо было стрелять точнее. — Утвердил Август, гордо выпрямившись и убрав прицел с зависшего перед башней демона.

— Если бы ты по-настоящему хотел прикончить Авелину, я бы сейчас с тобой не говорил,

человек... — перебил его Виш. — Ты бы выстрелил прямо в голову. Но нет, ты лишь сломал магическую печать, позволив нам освободиться, и это по-настоящему удивляет меня... Ведь у тебя, кажется, было такое огромное желание прикончить нас, разве нет?

— «Нас»? — спросил Август. — Что ты подразумеваешь под «нас»?

— Я представляюсь еще раз, и в этот раз даже не убью тебя... — раскинув руки в стороны, демон будто бы вышел на бис, буквально представляясь перед публикой. — Я — Виш, демон желаний! Но вы называете меня... — ухмыляясь, говорил он: — «Вишмастер».

Сейчас это, почему-то, совсем не удивило Августа, и даже в какой-то мере разочаровало. Возможно это от притупившихся чувств после влияния препарата на его организм, а, быть может, это из-за того, что сейчас для него столь «неожиданный» факт уже не имел никакого значения, потому что демон-вампир в буквальном смысле находился перед ним. Ему более не нужен был никакой исполнитель желаний, все должно кончиться здесь.

Да и это был «не тот» Вишмастер, перед которым Август хотел бы загадать какое-нибудь сокровенное желание, затаившееся в глубине его сознания. Он знал, что от союза с демонами обычно ничего хорошего не бывает — потому что демоны делают все только лишь ради собственной выгоды, такова их натура и такова их суть существования.

— Ясно. — Безэмоционально ответил Август. — Значит, легенда о предвестниках темного солнца не врет... Авелина — девушка, принявшая в себя демона ради исполнения собственного желания. Демон-вампир, поразившей людей еще одним проклятием на закате мира, спровоцированного Путешественником во Времени и Кровавой Принцессой.

— Правда в этой сказочке лежит только лишь на поверхности... все подробности, которые вы, людишки, придумали — полная чушь! — напыщенность демона моментально обратилась в искреннюю ярость, которую он испытал от слов Августа.

— И? — спросил Август, не обращая внимания на его агрессию. — Что дальше, Вишмастер? Ты ждешь, пока я в тебя выстрелю, или что? Зачем ты... пришла сюда?

— Ты и вправду считаешь ее той, кто лишил тебя дорогих тебе людей. — Глаза демона ярко сверкнули, показывая всю ненависть, вспыхнувшую в нем. — Ты такой же, как и все остальные людишки из этого места — жалкие, неспособные поверить во что-то иное, что не заложили в их сознание с самого начала. Я не желаю тебя терпеть. Но...

Виш ожидал ответа от него, намеренно поставив паузу, но Август ничего не ответил, продолжая наблюдать за демоном и ожидая момента, когда он самостоятельно прервет тишину. Такое «показательное» безразличие по отношению к демону не разозлило его, напротив, он был удивлен, что Августа совсем не пробивает на эмоции при всей его ненависти. Ведь перед ним находилось его главное разочарование в жизни.

— Но ты важен и для меня, и для Авелины. Не подумай ничего такого, никто из нас не испытывает к тебе теплых чувств, просто ты в определенных моментах уникален. Для меня твоя уникальность заключается в желании, затаившемся в твоей душе.

— Я человек, ты знаешь, и подобно другим людям, я желаю многого. Итак, — сделав небольшую паузу, Август продолжил: — О каком желании конкретно ты говоришь?

— Каждый демон привязан к чему-то определенному, и я — не исключение. Демон ненависти существует, чтобы провоцировать ненависть и насыщаться ею, а я, демон желания, существую, чтобы исполнять желания и насыщаться этим фактом... понимаешь? Я способен обращать желания в жизнь. И если так можно сказать, мое желание — это исполнить все желания в мире. Но хоть и мое желание сильно, я не могу исполнить его. Потому что «исполнить все желания» слишком непостижимо даже для меня. Точнее, я не могу основываться лишь на собственном желании, иначе все было бы слишком просто.

— Проще говоря, исполнить все желания — это твоя мечта, я правильно понимаю? Как у меня было мечтой выстрелить тебе голову, да поскорее?

— Да! И я могу исполнить даже самые безумные желания, обратив их в магическую энергию, если это самое желание достаточно сильно. Существуя в этом мире, я искал кого-нибудь, или что-нибудь, что может помочь мне для исполнения моей... «мечты», как ты сказал. И по итогу я нашел... — Виш указал на самого себя, на Авелину. — Ее.

В глубине души, самым сокровенным желанием Авелины действительно является исполнения желания всех остальных людей, потому что больше всего она хочет, чтобы все во всем мире были счастливы. А как известно, исполнение желаний — это один из наиболее эффективных способов осчастливить людей. По ее мнению, если все желания будут исполнены, то мир, несомненно, станет намного лучше и добрее. Мило, правда?

Но Авелина желает этого, не задумываясь о том, что не все желания добры по своей сущности. Хоть ее тело и делит место с ужасным демоном, у которого на все свои мысли, более трезвые и реальные, сама она в душе все еще является наивной девчонкой. Виш желает исполнить все желания, даже самые ужасные, она же просто не задумывается о подобных желаниях, предполагая, что все люди глубоко внутри по-своему добры.

Это не так.

— Но даже прекрасного и столь сильного желания Авелины вместе с моим оказалось недостаточно, чтобы исполнить все желания, какие только можно. Однако...

— Нет... — растерянно сказал Август, отступившись назад и направив винтовку на демона-вампира. — Ты не посмеешь... — говорил он, отрицательно помахивая головой.

— К моему счастью, во время исследования магической аномалии Авелина напоролась на тебя,

Август. На великодушного, бедного паренька, желающего отомстить, но в глубине душе желающего сделать так, чтобы все люди во всем мире были счастливы! Ах...

Действительно, вопреки своим действиями, Август оставался мягким и сентиментальным юношей, которому просто в какой-то момент не повезло. В особенности ему не повезло родиться нежелательным отпрыском императора, от которого сразу после рождения отказались.

Обычно, люди, выброшенные на улицу с рождения, вырастают жестокими, если вообще выживают. Но Август вырос не таким — он знал и знает до сих пор, как важны людские чувства и как прекрасно невыполнимое желание о том, чтобы все были счастливы.

И, как уже было сказано, ничто не делает счастливыми людей так, как исполнение их собственных желаний. Всю жизнь люди стремятся исполнить свои желания, какими бы они ни были — убить надоевшего соседа или накопить на подарок для любимого человека. Но если желания гораздо более масштабные и нереальные, невыполнимые. Такие, с какими может справиться только лишь демон.

— Не делай этого. Ты знаешь, какие последствия будут... и, быть может, для тебя это нормально, но для нас — нет! Ты поставишь под угрозу факт существования мира!

— Я существую ради этого, Кайзер! — воскликнул Виш, и вместо лица Авелины на момент появилась серая демоническая гримаса, с пылающими очертаниями глаз и рта. — Я создан, чтобы исполнять людские желания! И вместе с твоим желанием я хоть и не смогу исполнить желания всех людей в мире, но в этом городке уж точно осилю!

— Хватит! — Осознавая, какой ужас собирается свершить демон, руки Августа задрожали, но это не помешало подойти ему еще ближе к краю циферблата, не спуская винтовку с демона-вампира ни на секунду. — Я выстрелю в тебя!

— Ты не выстрелишь в того, кто может исполнить твое сокровенное желание. — Утвердил Виш, ехидно улыбаясь. — И твое желание будет исполнено, Август Кайзер!

Вопреки словам демона, Август нашел в себе сил выстрелить. Словив пулю в лоб, голова демона отклонилась назад, но тело нисколько не двинулось. Уже через секунду, Виш медленно вернул голову в исходное положение, а ранение от пули заросло прямо на глазах у Августа, словно его и не было.

— Прямо как ты и хотел. — Продолжая ухмыляться, закончил он.

Взмахнув крыльями, Виш взлетел выше, осматривая императорскую столицу, оказавшуюся у него буквально под ногами. Медленно закружившись в воздухе, словно юла, к рукам демона-вампира начала стягиваться магическая энергия серого оттенка, такого же, каким показалась его сущность в какой-то момент их разговора. Собрав достаточно энергии, Виш спровоцировал

магический всплеск невиданной силы.

В одно мгновение, вся императорская столица оказалась охвачена синим пламенем — буквально вся. Даже часовая башня, на которой находился Август, начала гореть, и лишь тот факт, что он стоял на самом краю основы циферблата, спасал его от ужасной участи. Август узрел, как все, что он знал и знает, в одно мгновение обращается в ничто — бар Альфреда, императорский замок, усадьба барона... все было обречено на гибель. Гибель, которую теперь слишком поздно останавливать.

Действительно, многие люди в столице искренне желали того, чтобы она сгорела к чертям собачьим. Так демон и воплотил их желания в жизнь — сжег императорскую столицу вместе со всеми последствиями. А что там желали остальные и вовсе не важно: взорвать весь мир демону не под силу, но поджечь всю столицу — вполне себе. Конечно, были и менее ужасные желания, например, безмерные богатства, но толку от них теперь никакого.

По факту, Виш даже не интерпретировал желания под себя — именно этого некоторые люди и желали, не понимая того, что они и сами попадут под раздачу. Виш и Август прекрасно знали, что несет за собой исполнение всех желаний. И только Авелина не понимала, что людские желания по-настоящему могут быть ужасны и разрушительны.

До этого момента.

В глазах Виша, и Авелины по совместительству, запылал небывалый восторг. Демон почувствовал ранее невиданное ему удовлетворение, будто бы действительно то, ради чего он существовал, только что было исполнено. И Август ничего не мог с этим поделать.

Но.

— Достаточно. — Послышался хладнокровный женский голос со стороны. — Ты только что перешел черту.

Левее от демона-вампира появилась девушка в черном доспехе, с кровавыми демоническими крыльями за спиной, подобными тем, что имела сама Авелина, но они состояли целиком из исключительно кровавых капилляров, будто бы вырванных из тела. Судя по длинным белым волосам, это та самая девушка, что была в кондитерской.

— Это не твоё дело, Принцесса. — Взглянув на неё через плечо, ответил Виш.

Вдруг, взгляд демона оказался прикован к циферблату часовой башни, где и стоял в это время Август. В каком-то смысле, в глазах демона-вампира прямо сейчас можно было увидеть подобие ужаса, испуга, если такое вообще применимо для него. Август же ошибочно предположил, что подобную реакцию у демона почему-то вызвал именно он.

К счастью или сожалению, все оказалось не так просто: позади Августа появился парень в доспехе, аналогичному доспеху Принцессы. Парень, которого Авелина прежде называла Винтером. Учитывая его манипуляции со временем и присутствие девушки, которую называют «Принцессой», стало очевидно, что это был Путешественник во Времени.

По крайней мере, не было никого, кто подходил бы под эту ситуацию лучше: он оправдывал как свое имя «Винтера», избавив свое окружение от синего пламени с помощью заморозки помещения башни, так и имя «Путешественника во Времени», появившись здесь из ниоткуда, да еще и на пару с Кровавой Принцессой. И все ради того, чтобы остановить первозданного демона-вампира. Кто же, если не они?

— Возьми, Элли! — упершись в плечо Августа, Винтер метнул в сторону Принцессы копьё, и непростое копьё, а обернутое в свиток неприлично большого размера.

Мастерский поймав оружие, Принцесса, или же Элли, развернула свиток в своих руках и разорвала, тем самым подтвердив его использование. После, ее тело покрылось кровавой аурой, а за этим кровью покрылось и само копьё, походя на крылья Элли. Прозвище Кровавой Принцессы она заслужила неспроста: она мастерски владеет магией крови, и даже сами вампиры, у которых предрасположенность к крови заложена изначально, не могут посоревноваться с ней в этом плане. Легенда намекает даже на то, что Принцесса была одной из первых, кто полноценно овладел этим искусством.

Учитывая, что изначально Авелина была вдохновлена как раз Принцессой, можно сказать, что вампиры своим странным внешним видом и предрасположенностью к крови обязаны как раз этой особе — хоть она того сама на самом деле и не желала вовсе.

— Ты хочешь убить меня, Винтер? — холодно спросил Виш, оглядываясь на кровавое копьё в руках Принцессы. — Демона нельзя убить так просто. Ты лишь прикончишь моего носителя, и насколько мне известно, это совсем не то, чего вы желаете.

— Иногда приходится идти на жертвы. — Ответила за Винтера Элли. — Мне придется убить Ави, но это ради ее же блага. Ради того, чтобы покончить с тобой.

— Не забывай, кто помог вам в час ужаса! — воскликнул Виш, обращая тело Авелины в истинную форму демона-вампира. — Убийство — это то, чем вы хотите отплатить нам?!

— Мне жаль, но ты зашел слишком далеко... — взлетев вверх, Элли подкинула копьё, сделала сальто на месте и ударила кончиком сапога прямо по копьё, молниеносно запустив его в демона-вампира. — Я не могу тебе и дальше позволить издеваться над желаниями Авелины. Это не то, чего она заслужила на самом деле.

— Ты ничего не знаешь о нас! — выставив руку перед собой, Виш поставил магический барьер, который, предположительно, должен был остановить копьё...

Но он не остановил. Кровавое копьё поразило барьер, и, пройдя насквозь, через ладонь, вонзилось прямо в лоб демона-вампира. Все признаки присутствия Виша и вампиризма исчезли в одно мгновение, как, собственно, и все признаки жизни, после чего тело Авелины топором полетело вниз, словно крыльев у нее и вовсе не было никогда.

И вновь Августу пришлось наблюдать за тем, как ненавистный им демон-вампир оказался повержен. И, как и в прошлый раз, он ничего не сделал. Разве что сейчас отпрыск императора понял, что на самом деле он вовсе не желал ее смерти — возможно, именно по этой причине он и выстрелил мимо ее головы, а не вовсе из-за того, что его ослепило солнце. На самом деле, ему было тяжело поверить, что первозданный демон-вампир из легенд, которыми так упорно всех пугают, мог вот так просто погибнуть.

Но именно это и произошло. Свиток был использован не просто так — сам Винтер создал его как раз с целью того, чтобы прикончить демона внутри тела Авелины. Потому-то он и был таким громадным, ведь демоны — не просто магические существа, они уникальны по своей сущности. Они как сгусток магической энергии, способный взаимодействовать с внешним миром. Такое не так уж и просто прикончить.

— Он мертв?.. — спросил Август, смотря на предположительное место внизу, куда могло упасть тело Авелины. — Она... мертва? — уточнил он. — Авелина погибла?

— Скорее всего. — Ответил ему Винтер, глядя на столицу, все еще охваченную бесконечным количеством пламени. — Мы припозднились, даже несмотря на все наше преимущество. И, как видишь, ничем хорошим это не обернулось... — Винтер вытянул левую руку перед собой, смотря на собственную перчатку, в которой находилась странная сфера, переливающаяся черными и белыми оттенками.

Ужасу Августа не было предела. Он просто не мог понять, как эти двое, будучи некогда соратниками Авелины, могли так поступить с ней — просто хладнокровно прикончить. Да, вне всяких сомнений, Виш представлял опасность, но Авелина все же была их другом.

Наверно. Он не мог знать наверняка.

— Ты ведь Путешественник во Времени, не так ли? — с опаской переспросил Август, глядя на ладонь Винтера. — Что это такое? Что ты собираешься сделать?

— Раз ты догадываешься, кто я такой, то, вне всяких сомнений, ты прекрасно понимаешь, что я сейчас должен сделать — вернуть все на место, будто ничего не было.

— Так спокойно прикончить своего союзника... — нахмурившись, с отвращением сказал Август. — Вы, предвестники темного солнца, и вправду такие ужасные, какими вас описали в летописях. — Август сделал шаг в сторону от Винтера, показывая в своем взгляде все омерзение, скопившееся в нем за время их «знакомства».

— Да, а еще я жру младенцев по ночам, в этом тоже можешь не сомневаться. — Сжимая-отжимая руку в кулак, Винтер выдавил из себя подобие улыбки, наконец уделив фигуре Августа должное внимание. — Ты не выглядишь глупым, Август, и ты, судя по всему, знаком с Авелиной, так или иначе. Но если ты и вправду думаешь, что мы сейчас ради собственного удовольствия пробили ее голову копьем — ты действительно туп.

— Покончи с этим, Винтер. — Подлетев к часовому циферблату, хладнокровно прервала их Элли. — Моей кровожадности не хватает на то, чтобы наблюдать, как целый город горит живьем вместе со всеми вытекающими последствиями. — На момент, по телу Принцессы прошла небывалая дрожь от представления о том, что творится «снизу». — Кажется, я даже отсюда слышу, как люди кричат от боли. Это слишком.

— Это будет непросто... — взмахнув рукой, Винтер заставил время вокруг замереть в одно мгновение, окрасив столицу в серые оттенки. — Магия времени-пространства не делает меня всемогущим, вопреки тому, что написано во всеми любимой летописи церкви. Но да, сказать по правде, вопли снизу меня тоже не вдохновляют.

Август замер, глядя на застывшие во времени языки пламени. Но на самом деле, в глубине души он знал, что он не просто смотрит на языки пламени, а пытается найти место, куда могло упасть тело Авелины. Быть может, это странно, но сейчас он по-настоящему желал, чтобы она вернулась. Он не хотел подобного исхода для нее.

Виш посеял тень сомнения в его сердце по поводу того, что это именно Авелина прикончила его приемных родителей, и потому причин для такой лютой ненависти и желания мщения у него более не было. А учитывая факт, что она и вовсе некогда спасла его, а после этого еще и помогала с зельями для поддержания его здоровья и не только — складывалась совершенно другая картина, целиком противоположная изначальной.

Сейчас Август больше всего не хотел, чтобы Авелина умерла. Но он был бессилен. И это бессилие, неспособность изменить что-либо... буквально сломала его. В конце концов, он был всего лишь человеком — гениальным инженером и стрелком, с очень необычным прошлым, но все же человеком. Человеком, неспособным тягаться с «предвестниками».

Принцесса резко упала вниз, словно потеряв способность летать, но на самом деле она сделала это лишь потому, что ей нужно было спуститься вниз. Винтер и Август застыли в ожидании, и уже через минуту Элли вернулась с телом Авелины на руках — у нее более не было примет демонизма и вампиризма, даже крылья исчезли, но признаков жизни она тоже не подавала. Сейчас она, кажется, была по-настоящему мертва, без фальши.

На теле Авелины сверху лежало темное копье, все еще охваченное слабой кровавой аурой, напоминающей о том, какое заклинание было использовано поверх этого орудия. И, конечно же, напоминающее о том, что оставило такое массивное ранение в голове бывшего демона-вампира.

— Ты чувствуешь что-нибудь, Винтер? — печально глядя на тело своей подруги, говорила

Принцесса. — Виш действительно мертв?

— Я чувствую магическую энергию, которая все еще витает вокруг нее, но этого не хватит, чтобы Виш каким-либо образом восстал. Как и навряд ли хватит, чтобы...

— Понимаю. — Не желая дослушивать до конца, прервала его Элли. — Я понимаю.

Элли развернулась на месте, собираясь улететь вместе с телом, но Август окликнул ее.

—Что вы... будете делать с ней? С ее... телом?.. — неуверенно спрашивал он, не отрывая взгляда от Принцессы, но в то же самое время пытаясь не встречаться с ней взглядами.

— Похороним. — Остановившись, Элли взглянула на Августа через плечо. — Легенды-легендами, но мы в конце концов остаемся людьми, пусть и искаженными в вашем понятии. Я люблю Ави, и я похороню ее там, где никто не посмеет осквернить могилу.

Вдруг, мир на момент замер, а за этим и само время-пространство исказилось, изменяя реальность до неузнаваемости: столица перестала пылать огнем, но покрылась легким слоем снега и серыми оттенками, за которыми закономерно последовал легкий снегопад. До конца осени оставалось еще приличное количество времени, и такое внезапное явление было определенно неестественным, наводя мысли о вмешательстве извне.

Но это было уже совсем не важно. Люди прекратили панику, никто больше не горел, и ничья желанья не были исполнены. После минутного общего недопонимания, люду только и оставалось разыскивать исчезнувшую Авелину — безуспешно.

— Почему? — обратился к Винтеру Август, глядя на медленно падающий снег. — Почему ты позволил мне помнить?

— Иди домой, Август. — Встав на край циферблата, поближе к Элли, Винтер вытянул руки и поймал несколько снежинок, тут же растворившихся в его перчатках. — Твоя месть свершилась, и ничто более не удерживает тебя рядом с отвратными злодеями.

— Что ты пытаешься этим сказать... Путешественник? — обратившись к нему по «прозвищу», Август дал ему понять истинную суть вопроса — он не имел понятия, что Винтер подразумевает под подобными упоминаниями самого себя как «злодея».

— Сегодня, на одного из нас стало меньше. — Развернувшись, Винтер встал лицом к Августу, раскинув руки в стороны, словно приготовившись к падению вниз. — Мир не делится на черное и белое, парень. Мы не несем свет, но мы и не истинное зло.

После слов Винтера, Элли молча продолжила полет и скрылась из поле зрения. Путешественник же, в свою очередь, отправился за ней, спрыгнув с башни и растворившись в

воздухе. Буквально растворившись: его тело распалось на множество магических частиц, которые, в последствии, смешались вместе с снегом.

— Быть может, хоть ты поймешь это.

<http://tl.rulate.ru/book/10646/389980>